Российская Академия Наук

ИЗВЕСТИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА / THE BULLETIN OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: STUDIES IN LITERATURE AND LANGUAGE

2025 Том 84 № 5 Сентябрь—Октябрь

Основан в 1852 г. академиком И.И. Срезневским
Выходит 6 раз в год
ISSN 1605-7880 (Print)
ISSN 2413-7715 (Online)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-66705 от 28.07.2016 г.

Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук

Главный редактор
член-корр. РАН, д-р филол. наук *В.В. Полонский* (ИМЛИ РАН, г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия

член-корр. РАН *В.Е. Багно* (ИРЛИ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия), проф. *Хенрик Баран* (Университет Олбани, г. Олбани, штат Нью-Йорк, США), член-корр. РАН *Ю.Л. Воротников* (ИРЯ РАН, г. Москва, Россия), проф. *Марчелло Гардзанити* (UNIFI, г. Флоренция, Италия), член-корр. РАН *А.В. Дыбо* (ИЯз РАН, г. Москва, Россия), д-р филол. наук *А.И. Жеребин* (РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия), д-р филол. наук *Т.Г. Иванова* (г. Москва, Россия), акад. РАН *Н.Н. Казанский* (ИЛИ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия), д-р филол. наук *В.Л. Коровин* (научный редактор, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия), д-р филол. наук *Л.П. Крысин* (зам. главного редактора, ИРЯ РАН, г. Москва, Россия), акад. РАН *А.Б. Куделин* (ИМЛИ РАН, г. Москва, Россия), акад. РАН *А.М. Молдован* (ИРЯ РАН, г. Москва, Россия), канд. филол. наук *А.Ч. Пиперски* (ответственный секретарь, НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия), акад. РАН *В.А. Плунгян* (ИЯз РАН, г. Москва, Россия), проф. *Александр Строев* (l'Université Sorbonne Nouvelle Paris 3, г. Париж, Франция), акад. РАН *С.М. Толстая* (ИСл РАН, г. Москва, Россия), д-р филол. наук *Е.В. Халтрин-Халтурина* (ИМЛИ РАН, г. Москва, Россия), проф. *Чжэн Тиу* (Шанхайский университет иностранных языков, г. Шанхай, КНР)
Зав. редакцией О.И. Лукашенко

Адрес редакции: 117993 Москва, Ленинский пр., 32а
Тел.: +7 (495) 952-44-90, +7 (925) 095-84-64
E-mail: izvserlitjaz@pran.ru, info@izv-oifn.ru, lukashenko97@gmail.com
Сайт: https://litjazras.ru, https://izv-oifn.ru

© Российская академия наук, 2025

Российская Академия Наук

ИЗВЕСТИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА / THE BULLETIN OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: STUDIES IN LITERATURE AND LANGUAGE

2025 Volume 84 No. 5 September–October

Established in 1852 by Academician Izmail I. Sreznevsky
Publication frequency 6 issues per year
ISSN 1605-7880 (Print)
ISSN 2413-7715 (Online)

Founder and Publisher: Russian Academy of Sciences
Mass media registration certificate ПИ No. ФС 77-66705, July 28, 2016

The Journal is produced under the aegis of
The Division of Historical and Philological Studies of the Russian Academy of Sciences

Editor-In-Chief
Vadim Polonsky, Correspondent Member of the RAS, Doct. Sci. (Philology),
Prof., A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Editorial board
Vsevolod Bagno, Corresponding Member of the RAS, Dr. Sci. (Philology), Prof., Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia), *Henryk Baran*, Ph.D., Prof., State University of New York at Albany (Albany, USA), *Cheng Tiu*, Prof., Shanghai International Studies University (Shanghai, China), *Anna Dybo*, Corresponding Member of the RAS, Dr. Sci. (Philology), Prof., Higher School of Economics, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), *Marcello Garzaniti*, Grand Ph.D. (Slavic Philology), Prof., University of Florence (Florence, Italy), *Elena Haltrin-Khalturina*, Dr. Sci. (Philology), A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), *Tatiyana Ivanova*, Dr. Sci. (Philology), (Moscow, Russia), *Nikolai Kazansky*, Full Member of the RAS, Dr. Sci. (Philology), Prof., Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, (St. Petersburg, Russia), *Vladimir Korovin*, **Scholarly Editor**, Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), *Leonid Krysin*, **Deputy Editor-In-Chief**, Dr. Sci. (Philology), Prof., V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), *Alexander Kudelin*, Full Member of the RAS, Dr. Sci. (Philology), Prof., A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), *Olga I. Lukashenko,* **Managing Editor**, *Alexander Moldovan*, Full Member of the RAS, Dr. Sci. (Philology), V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), *Alexander Piperski*, **Executive Editor**, Cand. Sci. (Philology), Higher School of Economics (Moscow, Russia), *Vladimir Plungian*, Full Member of the RAS, Dr. Sci. (Philology), Prof., Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), *Alexander Stroev*, Prof., l'Université Sorbonne Nouvelle Paris 3 (Paris, France), *Svetlana Tolstaya*, Full Member of the RAS, Dr. Sci. (Philology), Prof., Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), *Yury Vorotnikov*, Corresponding Member of the RAS, Dr. Sci. (Philology), V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), *Aleksei Zherebin*, Dr. Sci. (Philology), Prof., A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (St. Petersburg, Russia)

Address for Correspondence:
Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language,
32a Leninsky Prospect, Moscow, 117993 Russia
Tel.: +7 (495) 952-44-90, +7 (925) 095-84-64
E-mail: izvserlitjaz@pran.ru, info@izv-oifn.ru, lukashenko97@gmail.com
Website: https://litjazras.ru, https://izv-oifn.ru

© The Russian Academy of Sciences, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка.
2025, том 84, номер 5

Основной миф в романе Томаса Манна «Доктор Фаустус» (К 150-летию со дня рождения писателя)
А. И. Жеребин 5

Жанр видения и постум-нарратив: сходства и различия
В. Б. Зусева-Озкан 15

Обращенная к ребенку речь взрослого и усвоение персональности
В. В. Казаковская 25

Антитеатральность во французском салоне XVII века: к вопросу о максиме 81 маркизы де Сабле
А. В. Голубков 52

Формы родительного падежа единственного числа местоимения 3-го лица женского рода в русском литературном языке XVIII–XIX веков и современных русских говорах
Е. А. Галинская 59

«Русское» и «советское» в романе Клода Симона «Приглашение» (1986): рецепция СССР во французском «новом романе»
М. А. Ариас-Вихиль 70

К проблеме формирования эмпирической базы нормативного толкового словаря
Р. И. Воронцов 78

Глаголы поля ‘мешать’ в шугнанском языке
Е. Е. Арманд, Д. А. Рыжова, Н. Н. Ризвоншоева 99

«Бедная вдова» у Чосера и Ленгленда: символика и контекст
В. С. Сергеева 112

По какому источнику Кюхельбекер переводил Кальдерона? Эпизод из истории рецепции испанской драмы в России
Н. И. Киреев 117

Зинаида Волконская и «Картина трех эпох» Ж.-П.-Ф. Теара
М. С. Токарева 133

Хроника конференции

Международная научная конференция «Исаак Бабель в контексте русской и мировой культуры»
Г. С. Жарников, Е. И. Погорельская 139

CONTENTS

The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language.
2025, volume 84, issue 5

The Main Myth in Thomas Mann's Novel Doctor Faustus (On the 150th Anniversary of the Writer's Birth)
A. I. Zherebin 5

Visionary Fiction and Posthumous Narration: Similarities and Differences
V. B. Zuseva-Özkan 15

Child-Directed Speech and Early Acquisition of Personality
V. V. Kazakovskaya 25

Anti-Theatricality in the 17th Century French Salon: On the Question of Maxim 81 of the Marquise de Sablé
A. V. Golubkov 52

Genitive Case Singular Forms of the 3rd Person Feminine Pronoun in the Russian Literary Language of the 18th–19th Centuries and Modern Russian Dialects
E. A. Galinskaya 59

"Russian" and "Soviet" in Claude Simon's Novel "The Invitation" (1986): The Reception of the USSR in the French "New Novel"
M. A. Arias-Vikhil 70

On the Problem of Creating an Empirical Basis for a Normative Explanatory Dictionary
R. I. Vorontsov 78

Verbs of the Semantic Field of 'Mixing' in Shughni
E. E. Armand, D. A. Ryzhova, N. N. Rizvonshoeva 99

Chaucer and Langland's "Poor Widow": Symbolism and Context
V. S. Sergeeva 112

Which Source did Küchelbecker Use to Translate Calderón? An Episode of the Reception History of Spanish Drama in Russia
N. Kireyev 117

Zinaida Volkonskaya and J.-P.-F. Théard's "A Picture of Three Eras"
M. S. Tokareva 133

Chronicles

International Scholarly Conference "Isaac Babel in the Context of Russian and World Culture"
G. S. Zharnikov, E. I. Pogorelskaia 139

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.7868/S2413771525050063

«Русское» и «советское» в романе Клода Симона «Приглашение» (1986): рецепция СССР во французском «новом романе»

© 2025 г. М. А. Ариас-Вихиль

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Архива А.М. Горького
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
marina.arias@mail.ru

Резюме. В статье анализируется роман Клода Симона «Приглашение» (1987) в историко-литературном контексте, связанном с поездкой писателя в СССР на Иссык-Кульский Форум. Симон – лауреат Нобелевской премии 1985 г., выдающийся представитель французского «нового романа». Предметом исследования становится изображение царской и советской России, образы былого великолепия и изношенности и анахронизма советского режима. Тема прощания с советской Россией возникает в эпизодах романа, описывающих встречу приглашенных на Форум гостей с главой государства М.С. Горбачевым, и также в финальном эпизоде смены караула у Мавзолея и посещения Красной площади и захоронений у Кремлевской стены. Мотив молодости и новой России проводится в описаниях Генерального секретаря ЦК КПСС, олицетворяющего собой изменение политики СССР. Роман написан в обезличенной манере, без имен, но все участники узнаваемы благодаря яркой образности и метафоричности повествования. Важной темой в романе Симона становится противопоставление естественной жизни природы и суетности человеческого сообщества. Своей кульминации тема подлинной и неподлинной жизни достигает в эпизоде составления Заявления участников Форума, которое Симон отказался подписать из-за его очевидной утопичности. Роман Симона является единственной в своем роде попыткой художественной рецепции феномена СССР в «новом романе».

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00393, https://rscf.ru/project/23-18-00393/) в ИМЛИ РАН.

Ключевые слова: Клод Симон, роман «Приглашение», СССР в 1986 г., Ч. Айтматов, М.С. Горбачев, Иссык-Кульский форум, Заявление участников Форума

Для цитирования: *Ариас-Вихиль М.А.* «Русское» и «советское» в романе Клода Симона «Приглашение» (1986): рецепция СССР во французском «новом романе» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2025. Т. 84. № 5. С. 70–77. DOI: 10.7868/S2413771525050063.

“Russian” and “Soviet” in Claude Simon’s Novel “The Invitation” (1986): The Reception of the USSR in the French “New Novel”

© 2025 Marina A. Arias-Vikhil

Doct. Sci. (Philol.),
Leading Researcher at the A.M. Gorky Archive
of A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
marina.arias@mail.ru

Abstract. The article analyzes Claude Simon’s novel “The Invitation” (1987) in the historical and literary context associated with the writer’s trip to the USSR for the Issyk-Kul Forum. Simon is a 1985 Nobel Prize

laureate, an outstanding representative of the French "new novel". The subject of the study is the image of tsarist and Soviet Russia, images of former splendor and deterioration and anachronism of the Soviet regime. The theme of farewell to Soviet Russia appears in the episodes of the novel describing the meeting of the guests invited to the Forum with the head of state M.S. Gorbachev, and also in the final episode of the changing of the guard at the Mausoleum and a visit to Red Square and burials at the Kremlin wall. The motif of youth and the new Russia is carried out in the descriptions of the General Secretary, who personifies the change in the USSR's policy. The novel is written in an impersonal manner, without names, but all the participants are recognizable due to the vivid imagery and metaphorical nature of the narrative. An important theme in Simon's novel is the opposition between the natural life of nature and the vanity of human society. The theme of genuine and inauthentic life reaches its culmination in the episode of the compilation of the Statement of the Forum participants, which Simon refused to sign because of its obvious utopianism. Simon's novel is a unique attempt at artistic reception of the phenomenon of the USSR in the "new novel".

Acknowledgments. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23-18-00393, https://rscf.ru/project/23-18-00393/) in the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Claude Simon, novel "Invitation", USSR in 1986, Aitmatov, Gorbachev, Issyk-Kul Forum, Statement of the Forum participants

For citation: Arias-Vikhil, M.A. *"Russkoe" i "sovetskoe" v romane Kloda Simona "Priglashenie" (1986): recepciya SSSR vo francuzskom "novom romane"* ["Russian" and "Soviet" in Claude Simon's Novel "The Invitation" (1986): The Reception of the USSR in the French "New Novel"]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2025, Vol. 84, No. 5, pp. 70–77. (In Russ.) DOI: 10.7868/S2413771525050063.

Роман «Приглашение» французского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе 1985 г. Клода Симона (Claude Simon, 1913–2005) написан им в результате его поездки в СССР в 1986 г. Хотя он и раньше бывал в СССР (первый раз – в 1937 г.), эта поездка произвела на него особое впечатление, которым он – единственный из приглашенных Чингизом Айтматовым на Иссык-Кульский форум – поделился в художественной форме – романе «Приглашение» (*L'Invitation*, 1987), написанном в свойственной ему обезличенной и объективированной манере, характерной для французского «нового романа», литературного феномена послевоенной Франции, отразившего новаторские искания писателей в новой исторической реальности. Так, в романе нет имен героев, часто можно только догадываться о том, где происходит действие, о каких достопримечательностях идет речь. Одним из главных героев книги становится СССР – страна, которая интересует Клода Симона в связи с происходящими в ней изменениями. СССР показан глазами французского интеллектуала, при этом Симон делает важные и точные обобщения. Симон никогда не был писателем, создающим «искусство для искусства» или писателем «в башне из слоновой кости» – он прожил сложную и полную трагических событий жизнь в самой гуще истории, что неизбежно отразилось на его творчестве. Сын военного, погибшего во время Первой мировой войны под Верденом, Симон сражался в Испании против Франко, в рядах французской армии во Второй мировой войне, попал в плен в июне 1940 г., бежал из лагеря в Саксонии во Францию, участвовал в движении Сопротивления.

После войны он жил и писал на своей ферме в Руссильоне, публиковался в издательстве «новороманистов» Éditions de Minuit. В 1960 г. его гражданская позиция нашла выражение в подписании «Манифеста 121» – декларации о праве на неповиновение во время войны в Алжире.

Лауреат нескольких литературных премий Франции, Симон в 1985 г. получил Нобелевскую премию по литературе. Очевидно, что в его лице награждалось направление французского «нового романа», долгое время вызывавшее литературные дискуссии и критику академического литературоведения. В своей Нобелевской речи в Стокгольме 9 декабря 1985 г. он заметил: «Я теперь старик, и, как у многих жителей нашей старой Европы, первая часть моей жизни была весьма насыщенной: я был свидетелем революции, вёл войну в особенно убийственных условиях (я принадлежал к одному из тех полков, которые генеральные штабы заранее хладнокровно жертвуют и от которых за восемь дней практически ничего не осталось), я попал в плен, испытывал голод, физическую работу до изнеможения, бежал, тяжело болел, несколько раз был на грани смерти, насильственной или естественной, общался с самыми разными людьми, как священниками, так и поджигателями церквей, мирными буржуа и анархистами, философами и неграмотными,

я делил свой хлеб с бандитами, наконец, я путешествовал почти повсюду в мире... и тем не менее, в свои семьдесят два года я еще ни разу не обнаружил во всем этом никакого смысла, за исключением того, что, по-моему, сказал Барт после Шекспира: “Если мир что-то значит, то только то, что он ничего не значит”, – он просто есть» [1, с. 579–596]. Однако если мы обратимся к его творчеству, то увидим, что его роман содержит четкую мировоззренческую и философскую позицию по отношению к событиям настоящего и прошлого, а также перспективу развития общества будущего.

Иссык-Кульский форум, на который Симон был приглашен как лауреат престижной международной премии, проходил с 14 по 17 октября 1986 г. В Москве и во Фрунзе (столице Кыргызстана, ныне Бишкеке), а затем и на берегу озера Иссык-Куль, окруженного величественными горами Тянь-Шаня, по приглашению писателя Чингиза Айтматова с целью обсуждения глобальных проблем будущего человечества на пороге нового тысячелетия собрались 18 представителей творческой интеллигенции, ученых, писателей, деятелей культуры и искусства из разных стран. Среди участников были 15 приглашенных из-за рубежа и трое участников из СССР, а именно: обладатель премии «Оскар» Американской киноакадемии, писатель, драматург, кинорежиссер и актер Петр Устинов (Великобритания); ученые-футурологи из США Элвин и Аделаида Тоффлер; писатель-драматург, президент «ПЕН-клуба» Артур Миллер; драматург и публицист Джэймс Болдуин (США); актер Дэвид Болдуин (США); лауреат Нобелевской премии по литературе писатель Клод Симон (Франция); глава Римского клуба Александр Кинг (Италия); советник Генерального директора ЮНЕСКО ученый, педагог Аугусто Форти (Италия); художник Афеверк Текле (Эфиопия); писатель Яшар Кемаль (Турция); писатель Лисандро Отеро (Куба); певец, композитор Йомер Зульфу Ливанели (Турция); министр образования Испании, ученый Федерико Майор (Испания); музыкант Нарайана Менон (Индия); ученый-культуролог Акбар Турсунов (СССР); ученый-социолог Рустем Хаиров (СССР); писатель Чингиз Айтматов (СССР).

О том, как возникла идея проведения такого форума творческой интеллигенции, вспоминает его участник и один из организаторов Рустем Хаиров: «Мне посчастливилось познакомиться с Чингизом Айтматовым в 1983 году. В это время я был “одержим” идеей разработки глобального сценария “торжественного и достойного вступления человечества во главе с СССР в третье тысячелетие”. Сценарий состоял из нескольких “утопических” проектов, которые с увлечением обсуждались среди моих близких друзей и коллег. До 2000 года оставалось еще 18 лет. Это было время многочисленных инноваций в связи с приходом нового Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. Андропова и однажды профессор В. Ядов неожиданно предложил: “А почему бы не направить наши предложения Ю.В. Андропову?” Возник серьезный вопрос – от имени кого и каким образом направить такие нестандартные предложения руководству СССР. Провели мозговой штурм, и все участники единодушно назвали имя Айтматова, сенсационный роман которого “Буранный полустанок” только что с огромным успехом прогремел во всех уголках нашей страны. Нашли цепочку людей, которые передали наши материалы Ч. Айтматову (по счастливой случайности он был в Москве), и в этот же вечер я услышал по телефону его характерный голос и очень добрые слова в мой адрес, которые я запомнил на всю жизнь. А наутро мы уже встретились в гостинице “Москва”, и началась наша дружба и совместная “линия жизни”, сопровождаемая чередой необыкновенных, фантастических историй» [2, с. 1].

Через несколько дней письмо за подписями Айтматова и Хаирова было отправлено на имя Генерального Секретаря Ю.В. Андропова. Политбюро одобрило эту политическую и общественную инициативу, была создана Комиссия ЦК КПСС по подготовке встречи III тысячелетия под руководством К.У. Черненко, в которую был включен Ч. Айтматов. 15 января 1986 г. во всех газетах Советского Союза было опубликовано инспирированное Комиссией «Обращение Советского правительства к народам мира» с призывом вступить в третье тысячелетие без ядерного оружия – первая часть «утопического проекта». В феврале 1986 г. в «Комсомольской правде» появилась вторая часть проекта: «Город будущего» (статья «В подарок поколениям» с отзывами Ч. Айтматова, Е. Велихова, Д. Лихачева, Ю. Сенкевича и многих других). Третьим этапом проекта стала подготовка встречи творческой интеллигенции: формирование группы международных экспертов высокого уровня по разработке Манифеста к встрече «третьего тысячелетия». В это время Р. Хаиров работал в Институте проблем управления АН СССР и участвовал от СССР в рабочей группе проекта ЮНЕСКО «Наука и человеческие потребности», в которую входили Президент Римского Клуба Александр Кинг, министр образования Испании Федерико Майор и советник Генерального директора ЮНЕСКО Аугусто Форти. Именно им

Хаиров предложил познакомиться с Айтматовым для совместной работы по подготовке Манифеста «к рубежу веков и тысячелетий»: «Мы собрались в квартире А. Форти в Париже. Ч. Айтматов произвел огромное впечатление на собравшихся. Они с энтузиазмом поддержали приглашение к нему на родину в г. Фрунзе для совместной работы. Договорились рассматривать будущую встречу как частное неофициальное мероприятие по личному приглашению писателя. Началась захватывающая история (отдельный сюжет) по формированию состава и приглашению известных фигур мировой культуры и науки. Мы дали условное название этой встрече – "размышления о смене веков и грядущем тысячелетии", которая вошла в историю как Иссык-Кульский Форум. А. Форти написал небольшую новеллу об этой встрече "Спагетти на Рю де Сен"» [2, с. 2].

Хаиров замечает, что подготовка встречи творческой интеллигенции проходила в сложных политических условиях: «Очень важно помнить, что это 1986 год, Рейкьявик, новая волна холодной войны, СССР – "Империя зла" (Р. Рейган), война в Афганистане, большинство приглашенных гостей даже не представляли, что такое и где находится Киргизия. Показательным эпизодом может служить мой телефонный звонок футурологу (!) Элвину Тоффлеру (который только что написал бестселлер "Шок будущего", 1970), не поверившему, что есть телефонная связь между Москвой и США. Он решил, что это "советская провокация" и только вмешательство Александра Кинга (друг Тоффлеров) исправило ситуацию» [2, с. 3].

В конце работы Форума было принято заявление участников, которое Клод Симон, единственный из всех, отказался подписать. В заявлении речь шла о необходимости нового мышления в условиях конфронтации СССР и США, чреватой «космическими войнами»: «Новые идеи должны распространиться на все области нашей жизни, включая политику, создавая таким образом новое мышление в каждой стране... Мы все надеемся, что они (руководители стран – *М.А.-В.*) найдут в себе достаточно мудрости, вдохновения и веры, необходимых для того, чтобы проложить путь к будущему миру, приемлемому для всего человечества... Мы надеемся, что семена, посеянные нами на Иссык-Куле, дадут богатые всходы и что многие представители людей творчества во всем мире присоединятся к нашим усилиям создать новый мир, о котором мы мечтаем».

Интересно, что Хаиров в своих воспоминаниях не упоминает о факте неподписания Симоном этого заявления: «В начале встречи ряд участников (А. и Х. Тоффлеры, А. Миллер, К. Симон) на всякий случай предупредили, что не будут подписывать никаких совместных деклараций или заявлений. В конце же нашего мероприятия каждый из участников не только подписал декларацию Иссык-Кульского Форума, но и активно участвовал в составлении этого документа» [2, с. 3]. И только в своем романе Клод Симон объясняет свою позицию и причины отказа подписать финальный документ работы Форума. Таким образом роман исправляет важную неточность, допущенную по понятным причинам Р. Хаировым. Проницательный и критический взгляд Симона на происходившие в рамках Форума события и встречи сделал невозможным публикацию его романа в СССР. Чингиз Айтматов, «среднеазиатский Толстой», как его назвал Симон, сразу после выхода книги Симона об Иссык-Кульском форуме получил ее в подарок от автора с посвящением. Занимая пост главного редактора журнала «Иностранная литература», Айтматов хотел опубликовать эту небольшую книжку в своем журнале как можно скорее, «по горячим следам». Но прочитав перевод[1] романа Симона, Айтматов был очень раздосадован и распорядился сдать перевод в архив журнала: слишком не совпадали взгляды двух писателей на то, как проводился и каких результатов добился Форум. Однако отношение Симона к происходившему в СССР не исчерпывалось критикой, которая бросалась в глаза при чтении романа. Симон увидел и нечто такое, что давало повод для оптимизма, об этом он также написал в своем романе, отметив новые тенденции в развитии событий. В тот момент это не было оценено его читателями и, в частности, Айтматовым. Понадобилось 16 лет, чтобы роман был опубликован в России (в переводе Е. Ляминой в 2003 г.), хотя во Франции он вышел на русском языке уже в 1989 г. в парижском журнале «Континент» (в переводе Н. Горбаневской, в № 56 за 1989 г., с. 239–283). Но только ли политический аспект имеет определяющее значение для оценки романа? Очевидно, что в нем затронуты глубокие философские проблемы, связанные с существованием человека в мире.

[1] Перевод был заказан автору статьи, однако после решения Айтматова не публиковать роман, оказался в архиве журнала. Спустя годы, вдова писателя Саввы Дангулова, секретарь редколлегии журнала «Иностранная литература» Изабелла Зорина, разбирая архив перед своим уходом из журнала, разыскала меня, чтобы отдать рукопись перевода. Сейчас известны два перевода романа Симона: Н. Горбаневской в парижском журнале «Континент» (1989, № 56, 1989, с. 239–283) и Е. Ляминой (2003). Перевод 1988 г., созданный «по горячим следам», впервые публикуется в 2025 г. в издании ИМЛИ РАН "Codex manuscriptus" (Вып. 6).

Не менее оригинально размышление Симона о судьбах Востока и Запада, о различии цивилизационных процессов в СССР на примере России и центрально-азиатской республики Киргизии, три четверти территории которой занимают горы Памира и Тянь-Шаня. Именно сюда, к высокогорному глубоководному озеру Иссык-Куль, включённому во всемирную сеть биосферных заповедников, привезли участников Форума, что также отразилось в романе в противопоставлении величия природы суетности и тщеславию человеческого сообщества, представители которого присутствовали на Форуме.

Роман имеет сложную структуру и состоит из 19 эпизодов, при этом автор внешне не придерживается хронологии событий, так как повествование развивается не линейно, а как бы по спирали. Условно можно выделить такие эпизоды (у Симона нет нумерации, только отбивка между отдельными эпизодами): 1. Встреча с Генеральным секретарем; 2. Посещение Большого театра; 3. Перелет во Фрунзе; 4. Продолжение встречи с Генеральным секретарем; 5. В правительственной резиденции «Ала-Арча» Киргизии на Иссык-Куле; 6. Продолжение описания встречи с Генеральным секретарем; 7. Пребывание в Киргизии; 8. Продолжение встречи с Генеральным секретарем; 9. В правительственной резиденции «Ала-Арча» в Киргизии; 10. Продолжение встречи с Генеральным секретарем; 11. Посещение Загорска; 12. Киргизия, национальный праздник, конный поединок, борцы; 13. Окончание встречи с генсеком; 14. Озеро и продолжение описания конного поединка; 15. Подписание Заявления; 16. Шоссе в Киргизии, анахроничная статуя Ленина; 17. Георгиевский зал Кремля; 18. Майя Плисецкая после спектакля в Большом театре; 19. Смена караула у Мавзолея, посещение захоронений у Кремлевской стены.

Как видно из перечисления эпизодов, центральным событием Форума становится встреча «приглашенных» с Генеральным секретарем КПСС М.С. Горбачевым, так как именно к ней все время возвращается автор (в 1-м, 4-м, 6-м, 8-м, 10-м, 13-м, 17-м и 19-м эпизодах). Встреча происходит уже после их поездки на Иссык-Куль, но роман начинается не с Форума, а с этой встречи: в первом эпизоде описан визит участников Форума в Кремль и встреча с М.С. Горбачевым, в последнем эпизоде участники покидают Кремль и оказываются на Красной площади, присутствуют при смене караула перед Мавзолеем и посещают кладбища у Кремлевской стены. Симон закольцовывает сюжетную канву романа, при этом есть и другие постоянные темы, к которым возвращается писатель. О встрече с участниками Форума в Кремле Горбачев вспоминал: «Моя встреча с участниками форума состоялась 20 октября, спустя неделю после Рейкьявика[2]. Мы почувствовали взаимное расположение и в непринужденной беседе за столом провели несколько часов[3]. Я, в частности, напомнил собеседникам ленинскую мысль о “приоритетности интересов общественного развития над интересами классов”. В ракетно-ядерный век ее значимость ощущается особенно остро. Мы присягаем этому принципу и хотели бы, чтобы он был понят и признан повсюду в мире. Да, но я ведь говорю о приоритете общечеловеческих ценностей» [3, с. 164].

В первом эпизоде мы видим «приветливого» и «приятного» Горбачева: «человек, который мог разрушить одну половину мира, заговорил *приятным, приветливым,* даже *радостным* голосом, поздравляя приглашённых с *благополучным* прибытием»[4] (Здесь и далее курсив мой – *М.А. А.-В.*). Этот образ сохраняется в дальнейших описаниях, с ним связан в романе мотив молодости на фоне проводимой Симоном теме обветшания и анахроничности советского режима. В четвертом эпизоде рассказчик описывает внешность генсека: «*новый* генеральный секретарь с непокрытой лысоватой головой, удивительно *молодыми* чертами лица». Рассказчик «с любопытством» всматривается «в лицо уже больше года хорошо знакомое всему миру благодаря телевизионным передачам и фотографиям: ещё *молодое*, круглое, с *тонкими* чертами, с *умным* взглядом (по мере того, как он говорил с присущими ему *обаянием*, твёрдостью, искренностью и одновременно двусмысленностью, свойственной каждому государственному деятелю, лицо и голос – хотя и в передаче переводчиков – постепенно сливались воедино, становились неразделимыми)». Фоном романа становится мысль автора об изношенности и банальности советского режима: в первом же эпизоде появляются «пресловутые огромные черные автомобили с присборенными шторками на заднем стекле», на которых передвигаются участники форума, во втором эпизоде мотив изношенности системы связан с посещением Большого театра, почетная ложа которого отделана «имитирующей золото

[2] На встрече в Рейкьявике с президентом США Р. Рейганом Горбачев выдвинул инициативу об отказе ядерных держав от ядерного оружия.

[3] Встреча длилась 3 часа.

[4] Перевод сделан по изд.: *Simon C.* L’Invitation. Paris: Éditions de Minuit, 1987 [4].

дешёвой краской». Мотив имитации, подмены, неподлинности также связан с представлением о «советском» в романе. Внешняя неустроенность и изношенность системы выражают глубинную мысль автора о неблагополучии советского режима. В предоставленной участникам Форума царской ложе Большого театра автор размышляет о характере власти в России: раньше в ней восседали «императоры и императрицы, *усыпанные бриллиантами*, а теперь сидел, когда он приходил сюда, один из двух самых могущественных людей мира, а до него склеротические старики, а до них человек с усами бандита, с отеческой бандитской улыбкой, философией и моралью убийцы, который из тщеславия, жестокости, для забавы, из страха или просто от тупости арестовывал, убивал, приговаривал, посылал на каторгу и казнил по судебному приговору и без приговора миллионы людей, мужчин, женщин, детей и стариков; и он тоже, сидевший здесь в торжественные дни, его возгласы "браво", грубые шутки, нахмуренные брови».

После окончания спектакля «Чайка» с Майей Плисецкой в главной роли «приглашенных», как их называет Симон, повели за кулисы выразить благодарность балерине. Вновь возникает противопоставление старой России и СССР: «безутешные призраки покойных *великих княгинь и камергеров*», блуждающие в «лабиринте *беломраморных колон, лестниц и галерей*» противопоставлены образу «бедного семинариста (каким он был до того, как стать бандитом)». Балерина, которую подошли приветствовать «приглашенные», в описании Симона предстает символом ветхости системы: «*пыльные* закулисы Большого театра и *старая* балерина, в связанной крючком шали для обитательниц *богадельни*»; «*ужасающая* и *изможденная*», «покинутая всеми королева, *варварский* идол — последним усилием воли оставаясь на ногах, по ту сторону усталости, стараясь выровнять дыхание, её грудина, лесенкой выступающая в вырезе корсажа, быстро приподнимаясь и опускаясь, выражение лица было отсутствующим, как будто *агония*, которую она изображала, продолжалась». Сам лексический выбор автора (богадельня, агония, искаженная маска лица, лицо мумии) создает определенные коннотации старения и смерти, символизирующие уходящее прошлое. Это важное для Симона символическое описание возвращается в усиленном видев конце романа, в 18-м эпизоде: Плисецкая, которой в тот момент был 61 год, «такая *старая*, похожая на *привидение*, *руина* посредине пустой, *пыльной* сцены, сама как будто *рассыпающаяся в пыль*, *сероватая*, стоящая там, *обессилившая*, широкие *чёрные круги* вокруг глаз, как будто обведённых углём, принимающая комплименты со смущённой *измученной* улыбкой, благодарящая, держа на сгибе руки букет уже *поблёкших* цветов».

Показная, поддельная роскошь становится важной характеристикой советской действительности. Так, перед вылетом самолета «приглашенные» ждут в холле отеля, когда за ними приедет автобус. Холл отеля — «с величественными колоннами, *потёртым* ковром и несколькими *потёртыми* креслами». Этот же мотив показной роскоши возвращается и в остальных эпизодах романа: в описании аэропорта, отделанного «с той типовой, *показной и дешёвой* роскошью, которую считают обязательной везде в мире проектировщики аэропортов, с тем отличием, что в этой было что-то наивно-помпезное: мрамор, *поддельные* восточные ковры»; в описании завтрака с икрой, когда их обсуживают официанты «в серебристо-серой униформе, ослепительно белых пластронах, галстуках-бабочках и *стоптанных* ботинках». В 16-м эпизоде статуя Ленина также символизирует изношенность системы и связана с характерной для Симона темой ничтожности человеческих устремлений на фоне величия природы: «серебристая статуя маленького лысого человека с бородкой, властного, в *изношенной* пиджачной паре, блестевшая на солнце, *крошечная на фоне сверкающих гор*».

«Советская» Россия, Россия настоящего, какой ее увидел Симон, противопоставлена в романе России прошлого. В его воображении при посещении Большого театра возникает сверкающая бриллиантами царская Россия, в 17-м эпизоде тема былого величия России будет продолжена при описании Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца: «с мемориальными досками», «с выгравированными золотыми буквами фамилиями князей-генералов, графов-генералов, великих князей-генералов, победителей татар, шведов, турок, поляков, литовцев, украинцев, французов, монголов, пруссаков, кавалеров ордена Святого Георгия: Потёмкина, Суворова, Багратиона, Ермолова, Кутузова, Беннингсена, Томасова».

Симона интересует изменение характера власти в СССР, связанное с новым генеральным секретарем, который «достиг, наконец, положения, позволившего ему под прикрытием обязательного условного словаря и цитат из опорных текстов стать настоящим вероотступником, произнося своим ровным, приятным голосом фразы, каждая из которых обернулась бы для него тридцать лет назад с судом или без суда немедленной пулей

в затылок, а два только года назад — высылкой в какую-нибудь ледяную пустыню или, в лучшем случае, сумасшедшим домом». Симон создает зримый образ человека, выдерживающего давление огромного исторического пласта советской эпохи: «он был похож на того, кто, работая локтями, пробрался в первый ряд толпы и вдруг увидел нечто, заставившее его резко затормозить обеими ногами, раскинув руки крестом, в позе человека, вынужденного сдерживать давление толпы <...> и он пытается если не остановить, то хотя бы замедлить, сдержать, направить в сторону чудовищное давление движущейся массы».

К этому образу Симон не раз возвращается в романе: генеральный секретарь удерживает, стоя на земле «всего лишь двумя ногами, подошвами своих *элегантных, безукоризненно начищенных ботинок*, скользящих в пыли, аморфное большинство, движимое только силой инерции». И это «аморфное большинство» «угрожало в любой момент поглотить его, затопить, переступить через него, раздавить ногами, даже не заметив, просто тяжестью своего веса, неторопливо и без злобы, медленно, но неотвратимо». Яркая характерная деталь, возникающая в тексте, «элегантные, безукоризненно начищенные ботинки» генсека, олицетворяющего будущее, заставляет вспомнить о «стоптанных ботинках» официантов гостиницы «с потертой мебелью», символизирующих уходящее советское прошлое. Роман заканчивается сценой на Красной площади: «приглашенные» присутствуют на смене караулу Мавзолея. Эту пронизанную символизмом сцену можно было бы назвать «прощанием с советским прошлым» в трактовке Симона: «мимо пустых трибун, ёлочек, посаженных по три вдоль стены, где под мраморными плитами в ряд, параллельно друг другу, покоятся *забальзамированные мумии мятежников былых времён*, с профессорскими лбами, кое-как повязанными галстуками, закрытыми за стёклами пенсне глазами, с лицами, наконец успокоившимися, умиротворёнными, *губами — отныне и навсегда — сомкнутыми*».

В 15-м эпизоде Симон описывает кульминационную сцену пребывания в Киргизии: подписание заявления участников Форума. Так же, как и во время последующей встречи «приглашенных» с генеральным секретарем, который «видел перед собой бурлескный набор профессий и рас», пытаясь «найти во всём этом хоть какой-то смысл», рассказчик пытается найти смысл в подписании декларации. Он видит лишь цветы, уже увядшие, «затоптанные во время хождений от кресла к креслу, с листками бумаги в руках», «раздавленные трупы цветов, усеивающие ковёр», наблюдает со стороны за подготовкой текста декларации, не участвуя в «зачеркиваниях» и «добавлениях» «в декларативные, лишённые смысла фразы, в лишённые смысла абзацы, заменяемые другими, столь же бессмысленными». Единственное привлекшее его внимание событие, помимо оказавшихся на полу цветов, было открытое в комнате окно, из которого «до них донеслось серебристое — величественное и безразличное — журчание потока». Журчащий горный поток на протяжении всего пребывания рассказчика в Киргизии становится постоянной метафорой подлинности жизни на фоне бессмысленной суеты людей, ярмарки человеческого тщеславия. В гротескном виде Симон изображает утопические замыслы организаторов Форума во главе «со среднеазиатским Толстым»: «он предложил пятнадцати приглашённым написать их имена на хрустальных кубах, из которых будет построена пирамида, предложил им также подняться с факелом на гору и построить дворец, где объединятся народы всего мира». Когда-то подписавший декларацию о праве на неповиновение во время войны в Алжире Симон в этот раз отказывается подписать заявление участников Форума, уповающих на мудрых руководителей, которые поведут человечество в безъядерный мир. Его гражданская позиция лишена утопизма, свойственного благим намерениям организаторов Форума. Заявление так и было опубликовано в центральных газетах: со всеми подписями, кроме подписи Симона.

Роман Симона стал единственной в своем роде попыткой художественной рецепции феномена СССР в «новом романе». Писатель воссоздает эпизоды советской истории, связанные со сменой руководства на разных этапах, отмечает признаки былого величия России, находящиеся в противоречии с тусклой действительностью, не ставя знак равенства между «русским» и «советским», а напротив, всячески подчеркивая разницу, что оставляет надежду на возможность изменений и на новые повороты истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Симон К.* Нобелевская лекция / Пер. с франц. Г. Беляевой // *Анри Бергсон*. Смех. *Жан-Поль Сартр*. Тошнота. *Клод Симон*. Дороги Фландрии. Антология. Серия «Лауреаты Нобелевской премии». М.: Панорама, 2000. С. 579–596.

2. *Хаиров Р.* К истории Иссык-Кульского Форума. URL: gorby.ru›userfiles/hairov_issyk.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

3. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. Кн. 1. 596 с. С. 164. URL: https://www.rulit.me/books/zhizn-i-reformy-read-262407–164.html

4. *Simon C.* L'Invitation. Paris: Éditions de Minuit, 1987. 93 p.

REFERENCES

1. Simon, C. *Nobelevskaya lekciya. Per. s franc. G. Belyaevoj* [Nobel Lecture. Translated from French by G. Belyaeva]. Henri Bergson. *Smekh* [Laughter]. Jean-Paul Sartre. *Toshnota* [Nausea]. Claude Simon. *Dorogi Flandrii* [Roads of Flanders]. *Antologiya. Seriya "Laureaty Nobelevskoj premii"* [Anthology. Series "Nobel Prize Laureates"]. Moscow: Panorama Publ., 2000, pp. 579–596. (In Russ.)

2. Khairov, R. *K istorii Issyk-Kul'skogoForuma* [On the History of the Issyk-Kul Forum]. URL: gorby.ru›userfiles/hairov_issyk.pdf (date of application: October 12, 2024).

3. Gorbachev, M.S. *Zhizn' i reformy. Kn. 1.* [Life and Reforms. Vol. 1]. Moscow: Novosti Publ., 1995. 596 p. P. 164. (In Russ.) URL: https://www.rulit.me/books/zhizn-i-reformy-read-262407–164.html

4. Simon, C. *L'Invitation*. Paris: Éditions deMinuit, 1987. 93 p. (In French)

Дата поступления материала в редакцию: 3 апреля 2025 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 18 мая 2025 г.
Статья принята к публикации: 24 мая 2025 г.
Дата публикации: 31 октября 2025 г.

Received by Editor on April 3, 2025
Revised on May 18, 2025
Accepted on May 24, 2025
Date of publication: October 31, 2025